

Глава 1054: Хао, сынуль, будь паинькой

Мэн Хао уже хотел уйти, но, услышав одного из демонических практиков, застыла на месте. Проигнорировав слегка ускорившееся сердцебиение, он медленно повернулся к девяти демонам морского мира, которые уже какое-то время из кожи вон лезли, чтобы его спровоцировать. Он не мог не признать, что его чрезмерные убийства являлись корнем этой непримиримой вражды, однако благодаря стараниям этих демонических практиков сожаления из-за этого практически пропали. Иногда не имело значения, кто был прав, а кто — виноват. Нередко единственное значение... имела сила, подкрепляющая твои слова! Только по-настоящему сильные могли держать ответ за свои слова!

Услышав про некое пари от одного из демонов морского мира, он ненадолго задумался, а потом улыбнулся своей застенчивой и немного виноватой улыбкой.

— Я не думаю, что это хорошая идея, — неуверенно попробовал он.

— Не надо мне зубы заговаривать! — рявкнул демонический практик. — Ты принимаешь пари или нет?!

Остальные демоны морского мира расхохотались. Что до Лун Тяньхая, он наблюдал со всем с невозмутимым равнодушием. Они не знали Мэн Хао, поэтому понятия не имели, что застенчивая улыбка была лишь ширмой его яростного и неистового темперамента.

— Никаких пари!

Мэн Хао глубоко вздохнул, решив занять позицию морального превосходства. И вновь он развернулся и заспешил прочь.

— Оказывается, кронпринц клана Фан слишком труслив, чтобы заключать настоящие пари, — сказал седьмой из девяти демонических практиков. — Только и можешь, что задирать девушек вроде Фань Дун'эр!

Его холодные и едкие слова не с лучшей стороны представили Мэн Хао перед всеми остальными учениками мира Бога Девяти Морей.

— Кронпринц?! П-ф-ф, обычный слабак. Похоже, клан Фан... не такой уж и особенный, как все считают!

— О статусе ученика всех трёх великих даосских сообществ можно даже не упоминать. Этот парень обычная трусливая мышка!

Желчь в словах демонических практиков становилась всё явственней. Их подначки постепенно переросли в словесные нападки. Мэн Хао остановился и опять медленно к ним повернулся. Его лицо стало красным как помидор, словно ему с трудом удавалось сдерживать ярость. Засопев, он уставился на группу практиков.

— Какая скука! Без жульничества этот парень ни на что не годен! Такой мусор только и может, что задирать девушек! К чёрту его!

— Ладно, о чём будет спорить?! — прорычал Мэн Хао сквозь стиснутые зубы.

Он ожёг взглядом демонических практиков и отступил на несколько шагов назад, словно загнанный в угол зверь, у которого не осталось другого выхода, кроме как согласиться. Девять

демоном морского мира одарили его холодными улыбками. На его вопрос ответила женщина — третий демон.

— Что тут думать, очевидно, мы хотим поспорить, сможешь ли ты попасть в десятку лучших в других золотых вратах! Разумеется, без жульничества как в девятой стеле. Что до ставок, дай-ка подумать, скажем сто тысяч бессмертных нефритов и пять миллионов духовных камней! Если ты не попадёшь в десятку лучших, платить будет не нужно. Ты просто уберёшься из Девятого Моря, а если посмеешь вернуться, твоё тело и душа будут уничтожены!

У Мэн Хао дёрнулось веко, как вдруг он втянул полную грудь воздуха и громко расхохотался.

— Что за детские ставки! Вы всерьёз хотите на это со мной поспорить? Мы с Фань Дун'эр старые друзья, хотя откуда вам об этом знать? Наше пари простой дружеский спор забавы ради! Если вы действительно хотите поспорить со мной, тогда поставьте на кон десять миллионов бессмертных нефритов! Ну что, хватит духу побиться со мной об заклад?! — последние слова Мэн Хао произнёс особенно громко. Подождав пару вдохов и не услышав ответа, он холодно усмехнулся. — Если трусились, тогда забудем об этом, — выпалил он, начав быстро пятиться, словно собираясь воспользоваться их молчанием, чтобы сбежать.

— По рукам! — впервые заговорил Лун Тяньхай. — Но если ты проиграешь, оставишь нам твои руки и ноги в качестве сувенира.

После его предложения остальные восемь демонических практиков сразу же довольно заулыбались.

— Ты... — у Мэн Хао перехватило дыхание.

Он мрачно посмотрел на Лун Тяньхай. После очередного вздоха он заскрежетал зубами и осторожно сказал:

— Говоря про десять миллионов бессмертных нефритов, я имел в виду за каждые золотые врата. Если я выйду в десятку лучших в каждом из восьми врат, вы будете должны мне восемьдесят миллионов!

Из толпы слышались сдавленные крики, как со стороны простых, так и демонических практиков. Такие высокие ставки были большой редкостью для всей Девятой Горы и Моря.

— Восемьдесят миллионов бессмертных нефритов... Боги! Сколько же это духовных камней?!

— Эта сумма сравнима с вековыми накоплениями клана практиков средней руки!

— Эти люди сумасшедшие...

Пока толпа гудела, девять демонов морского мира немного растерялись. Даже Лун Тяньхай изменился в лице. Сумму в десять миллионов бессмертных нефритов они ещё могли собрать, хоть и с большим трудом, но восемьдесят миллионов... это выходило далеко за их возможности. Даже для орды демонических практиков это были немаленькие деньги.

Другие восемь демонических практиков начали колебаться. Их план унижить Мэн Хао был придуман налёту, но сейчас их борьба ставок достигла такой точки, где они уже не могли односторонне принимать решения. Все как один повернулись к Лун Тяньхаю. Буравя Мэн Хао взглядом, у того на лице застыло крайне неприглядное выражение. Мэн Хао, казалось, мысленно выдохнул и уже собирался дать демоническим практикам шанс выйти из спора, как

вдруг глаза Лун Тяньхая заблестели.

— Согласен! — сказал он. — Однако у меня есть небольшое условие. Если ты не попадёшь в десятку лучших во всех золотых вратах-стелах, то ты не только оставишь нам свои руки и ноги, но и своё место в Эшелоне!

После этого заявления повисла гробовая тишина. Большинство людей ничего не знали об Эшелоне, но можно было сделать немало выводов по тому, как три великих даосских сообщества носились с Мэн Хао. Ситуация с Эшеломом не сможет долго оставаться в тайне, это Мэн Хао прекрасно понимал. Вот почему он не побоялся заявить об этом во всеуслышание. Иногда открытие определённых секретов могло привести к непредвиденным преимуществам.

При взгляде на Лун Тяньхая в глазах Мэн Хао промелькнул холод, который никто не мог увидеть. Они смотрели друг на друга, и в его глазах Мэн Хао не увидел ни намёка на недавнюю невозмутимость и пренебрежение, только коварство.

"Всё это время он прикидывался!" — понял он с блеском в глазах.

Его губы изогнулись в неприветливой улыбке, и он объявил:

— Раз так, мне не нужны восемьдесят миллионов. Я хочу триста миллионов бессмертных нефритов! Добавь к этому одно дао оружие, и Мэн Хао примет пари вашей орды демонических практиков!

Новое условие Мэн Хао вызвало целую бурю обсуждений и вздохов в толпе. Триста миллионов бессмертных нефритов были астрономической суммой денег. О таком их количестве было страшно думать. Даже для четырёх великих кланов потеря такого количества денег стала бы болезненным ударом по их благосостоянию. Что до мира Бога Девяти Морей, никто не сомневался в обширности их ресурсов, однако орда демонических практиков имела доступ только тридцати процентам накоплений клана. Если они проиграют спор, это станет для них жесточайшим ударом. Упомянутое дао оружие являлось магическим предметом, которым могли владеть только эксперты царства Дао. Такие артефакты были огромной редкостью. На всей Девятой Горе и Море таких существовало всего три, один из которых находился в руках орды демонических практиков. Потеря такого оружия в результате проигранного спора не шло ни в какое сравнение с ценностью места в Эшелоне. Но если они выиграют... то всё окупится!

Взбесившаяся толпа громко загомонила, громкость голосов постепенно нарастала. Такие немыслимые ставки могли разжечь огонь в жилах практика на любом царстве.

Девять демонов морского мира дружно втянули в лёгкие воздух. Лун Тяньхай какое-то время молчал, как вдруг в его глазах появился загадочный блеск. После упоминания Мэн Хао орды демонических практиков, он понял, что тот уже более-менее представлял с кем имеет дело. Однако ему было на это плевать, он жаждал только одного... места Мэн Хао в Эшелоне. До прибытия Мэн Хао в Девятое Море он привёл в действие множество планов. Кто бы мог подумать, что в первом же своём заявлении Мэн Хао публично объявит о своей принадлежности к Эшелону. С таким количеством осведомлённых об этом людей большая часть его планов стала бесполезной. С другой стороны, предложенные Мэн Хао ставки были слишком высоки и немного нечестными в сравнении с местом в Эшелоне. Такое решение он не мог принять самостоятельно, поэтому просто молча стоял, с кем-то мысленно советуясь. Наконец он стиснул зубы и решительно посмотрел на Мэн Хао.

— О дао оружию не может быть и речи. Но мы готовы поставить... триста миллионов бессмертных нефритов!

Мэн Хао про себя с облегчением выдохнул. Он упомянул дао оружие, чтобы проверить, на что готова пойти орда демонических практиков. Если бы они согласились поставить даже дао оружие, тогда... он бы тут же отказался от пари. Насколько бы сильно он не ударил в грязь лицом, он бы никогда не согласился на пари. Отказ орды демонических практиков ставить дао оружие говорил о том, что кто-то проследит за выполнением условий пари. Во всём этом чувствовалась рука эксперта царства Дао. С другой стороны, Мэн Хао понимал и был готов пойти на риск!

Со странным блеском в глазах он покосился на Лун Тяньхая, после чего сказал:

— Это серьёзное решение. Я дам свой ответ через месяц!

С этими словами он развернулся и умчался вдаль. Отсрочка в месяц даст ему возможность как перейти в наступление, так и уйти в глухую оборону. К тому же яркий контраст между ним и девятью демонами морского мира к этому времени забудется. У всех на уме будет только пари. Лун Тяньхай тоже это понял. Он холодно проводил Мэн Хао взглядом, при этом в его глазах промелькнула жажда убийства.

Мэн Хао в луче света взял курс на свою резиденцию. Пролетев собравшуюся на барьере воду, первое, что он увидел, был попугай в окружении двух дрожащих чёрных бесов. Стоило ему затянуть песню, как её тут же подхватили демонические практики.

«В детстве я был непослушным ребёнком,

Маленькой рыбьей харей!

Ла-ла-ла-ла, маленькой рыбьей харей,

Ла-ла-ла-ла, маленькой рыбьей харей...»

Пока Мэн Хао молча на них смотрел, они начали новую песню.

— Давайте, давайте, — радостно закричал попугай. — Прошлой ночью Лорду Пятому приснилась новая песня. Как только мы её разучим, Лорд Пятый организует музыкальный конкурс для всей Девятой Горы и Моря! Раз-два, запевай!

Неподалёку холодец начал с энтузиазмом отстукивать ритм.

«Мы рыбы хари, вся наша семья рыбы хари!

Лорд Пятый справедлив, Лорд Третий могуч,

Ла-ла-ла-ла, рыбы хари будут паиньками!

На-на-на-на, рыбы хари будут паиньками...»

В этот момент Мэн Хао показалось, что мир стал чуточку хуже. Ему было жаль демонических практиков и Су Янь, которая пребывала в глубоком шоке. Она с раскрытым ртом смотрела на попугая, словно эта птица перевернула весь её мир с ног на голову.

Мэн Хао прочистил горло и взмахнул рукой в сторону чёрных бесов, которых попугай, похоже, определил в подпевку. Не оказав ни малейшего сопротивления, они полетели к нему, словно к своему спасителю. Они тотчас превратились в чёрные бобы, после чего Мэн Хао убрал их в бездонную сумку.

Попугая это не особо понравилось, покосившись на Мэн Хао, он крикнул:

— Так, Лорд Пятый только что придумал новую песню. Пойте вместе со мной.

«Хао, сынуль, будь паинькой...»

Мэн Хао одарил попугая испепеляющим взглядом, но всё же решил проигнорировать эту попытку его задеть и вернуться в свою резиденцию. Взмахом рукава он запечатал её, чтобы не слышать жуткого воя снаружи. Мгновением позже из здания вылетел мальчик-марионетка, его Мэн Хао отправил за наградой девяти золотых врат и меньшими наградами за выход в сотню лучших в других каменных стелах.

Мэн Хао уселся и скрестил ноги, после чего сделал глубокий вдох и с предвкушением в глазах достал медное зеркало.

"В этот раз у меня достаточно бессмертных нефритов для завершения работы над кровью парагона!"

<http://tl.rulate.ru/book/96711/297017>